

ВСПОМИНАЕТ АРАМ ХАЧАТУРЯН

Интервью — «ВЛ»

Ровно тридцать лет назад композитор Арам Хачатурян был награжден орденом Ленина, а в 1959 году одно из самых крупных сочинений выдающегося музыканта — балет «Спартак» был удостоен Ленинской премии. Самыми высокими наградами отметила страна его заслуги перед народом. Арам Хачатурян — обладатель медалей Франца Листа, Бедржиха Сметаны, Бела Бартока, ордена Науки и Искусства первой степени ОАР. Он член-корреспондент академии искусств ГДР, почетный академик Национальной итальянской академии «Санта Чечилия» (честь такой удостоились среди российских композиторов, кроме Хачатуряна, только Чайковский и Шостакович).

В эти дни народный артист СССР, доктор искусствоведения, лауреат Ленинской премии Арам Ильич Хачатурян —

гость Пермского театра оперы и балета имени П. И. Чайковского, балетная труппа которого работает сейчас над постановкой «Спартак». Наш корреспондент Ю. Надеждин попросил композитора ответить на несколько вопросов.

● Пермяки знают, что в декабре 1942 года в Перми в балетной труппе ленинградского театра имени С. М. Кирова был впервые поставлен Ваш балет «Гаянэ». Несколько слов об этой работе.

— Жил я в Перми на пятом этаже в гостинице «Центральная». Когда я вспоминаю то время, я снова и снова думаю, на какой невероятной духовной и физической отдаче жили тогда люди. Фронту нужно было оружие, хлеб, махорка. Хлеб, тепло — тылу. А искусство, пища духовная, нужно было всем — фронту и тылу. И мы, артисты и музыканты,

это понимали. И отдавали все свои силы. Около семисот страниц партитуры «Гаянэ» я написал за полгода в холодной гостиничной комнатухе, где стояли пианино, табуретка, стол и кровать. Мне тем более это дорого, что «Гаянэ» — единственный балет на советскую тему, который не сходил со сцены почти четверть века. Кстати, в Пермском оперном театре возник замысел, восстановить «Гаянэ» в Перми. Я этот замысел целиком и полностью поддерживаю.

● Пожадуй, нет такого оркестра в мире, который не исполнил бы сюиты из «Гаянэ», и в особенности танец с саблями. Какова история его создания?

— Когда партитура «Гаянэ» была закончена, вызвал меня директор театра и предложил написать еще один номер для горцев — это было нужно по балетмейстерскому замыслу.

Мне казалось, что и работоспособность, и фантазия могут иссякнуть, что больше я не смогу написать ни одной ноты. Все же я сел за пианино. Я просто сидел и писал. У меня не было замысла целой вещи, были только отдельные фразы мелодии. Но в театре ждали от меня танца для горцев. Я сел в три часа дня, в два часа ночи я закончил танец. До утра переписал на голоса. Утром репетировал оркестр, вечером был поставлен номер. Вот так мы тогда в Перми и работали.

2. ● Расскажите о самой памятной из ваших пермских встреч сорок второго года.

— Я шел однажды в театр. У входа заговорил со мной какой-то человек. Он не знал, кто я, он думал, что у меня есть лишний билет на сегодняшний спектакль. Человек сказал, что он даст за билет пачку табаку и еще что-то, столь же дефицитное, — кажется, масло. Я взял его под руку и к его удивлению и радости провел в театр через служебный вход. Так велика была духовная жажда людей...

3. ● Каковы первые впечатления вашего нынешнего визита в Пермь?

— Театр, прежде всего театр. Я был на трех спектаклях — «Севильский цирюльник», «Праздник фонарей», «Спя-

щая красавица». Пермский театр находится на уровне лучших советских музыкальных театров. Здесь отличные голоса, интересная режиссура, декорации и костюмы, а балет делает все, что требуется от хорошего балета. Я считаю, что вообще постановка театрального дела в Перми выше всяких похвал. Здание после войны было реконструировано. Это я заметил сразу. Только вот сцену бы поглубже, повместительнее оркестровую яму, да света бы побольше в замечательном вашем театральном саду...

Мы начали работу с балетмейстером и дирижером. Первое впечатление — это очень способные, серьезные музыканты. А вот о том, какой будет пермская, двадцать вторая по счету, постановка «Спартак», судить будем, сами понимаете, после премьеры...

4. ● Вера композитор встретился со студентами и преподавателями Пермского музыкального училища. В дар училищу он преподнес памятный сувенир — книгу Георгия Хубова «Арам Хачатурян» с дарственной надписью.)

На снимке: в Пермском театре оперы и балета идет работа над балетом «Спартак». Слева направо: дирижер спектакля А. МОЧАЛОВ, художник Г. АРУТЮНОВ, композитор А. ХАЧАТУРЯН.

Фото А. Шубина.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
Г. ПЕРМЬ

11 6 ЛЕК 1969

